

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 310-ЭС20-6357

г. Москва

10.11.2020

Резолютивная часть определения объявлена 03.11.2020.

Полный текст определения изготовлен 10.11.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Борисовой Е.Е., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Ильиной Натальи Степановны на решение

Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 по делу № А83-3612/2019.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

индивидуальный предприниматель Ильина Наталья Степановна (далее – Предприниматель, Ильина Н.С.) обратилась в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к Министерству экологии и природных ресурсов Республики Крым (далее – Министерство), в котором просила признать незаконным ответ Министерства от 05.10.2018 № 5517/13.1-15 об отказе в даче согласия на передачу Предпринимателю прав и обязанностей по договорам водопользования от 05.07.2017 № 00-21.01.00.02-М-ДРБК-С-2017-00377/00, от 19.10.2017 № 00-21.01.00.006-М-ДРБК-С-2017-00453/00 и от 25.10.2017 № 00-21.01.00.005-М-ДРБК-С-2017-00462/00; обязать Министерство в месячный срок осуществить подготовку и подписание дополнительных соглашений о передаче Предпринимателю прав и обязанностей по указанным договорам водопользования.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены Ильина София Георгиевна и Ильина Мария Георгиевна.

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Предприниматель обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Крым.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 310-ЭС20-6357 дело № А83-3612/2019 Арбитражного суда Республики Крым передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Как установлено судами и следует из материалов дела, по результатам проведения открытых аукционов между Министерством и Ильиным Г.В. заключено три договора водопользования: от 05.07.2017 № 00-21.01.00.02-М-ДРБХ-С-2017-00377/00, от 19.10.2017 № 00-21.01.00.006-М-ДРБК-С-2017-00453/00, от 25.10.2017 № 00-21.01.00.005-М-ДРБК-С-2017-00462/00, в соответствии с условиями которых Министерство предоставляет победителю (Ильину Г.В.) в пользование участки акватории Черного моря сроком на пять лет

(до 05.07.2022, 19.10.2022, 25.10.2022, соответственно), расположенные в с. Песчаное, Бахчисарайского района, Республики Крым; целью водопользования является разметка границ акватории водного объекта, размещение на ней плавательных средств с целью проката без забора (изъятия) водных ресурсов. Договоры заключены сроком на 5 лет.

Водопользователь вправе использовать водный объект на условиях, установленных настоящими договорами, а также с согласия Министерства передавать свои права и обязанности по настоящим договорам другому лицу (подпункты «а», «в» пункта 17 договоров).

В связи с тем, что 24.10.2017 Ильин Г.В. умер, Предприниматель обратилась в Министерство с заявлениями о передаче прав и обязанностей по названным выше договорам водопользования, на основании нотариальных свидетельств о праве на наследование по закону в отношении себя (супруги) и несовершеннолетних детей.

Письмом от 05.10.2018 № 5517/13.1-15 Министерство отказало Предпринимателю в передаче прав и обязанностей по договорам водопользования.

Не согласившись с ответом Министерства, Предприниматель обратилась в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Руководствуясь статьями 418, 448, 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 16, 17, 19 Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водный кодекс), Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2007 № 230 «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона» (в редакции от 23.09.2016; далее – Постановление № 230), суды отказали в удовлетворении требований, указав, что действующие нормы гражданского законодательства не предусматривают возможность уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из договоров водопользования, заключенных по итогам аукциона, поскольку обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено законом.

По мнению судебных инстанций, диспозитивная конструкция статьи 19 Водного кодекса (в редакции, действовавшей на момент заключения договоров) допускает возможность ограничения законом права водопользования на передачу третьим лицам своих прав и обязанностей по договору водопользования. В частности, такое ограничение содержится в пункте 7 статьи 448 Гражданского кодекса, которым установлен запрет на передачу прав по договору водопользования, подлежащему заключению только на торгах и фактически заключенному на них.

Кроме того, суды отметили, что в соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса в состав наследства не входят права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом и другими законами.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 7 статьи 448 Гражданского кодекса, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель торгов не вправе уступать права (за исключением требований по денежному обязательству) и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено законом.

Часть первая статьи 19 Водного кодекса в редакции, действующей с 05.12.2019 не допускает передачу водопользователем прав по договору, заключенному на аукционе, иному лицу.

При этом частью 1 статьи 19 Водного кодекса в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, установлено, что водопользователь с согласия уполномоченного органа вправе передавать свои права и обязанности по договору водопользования другому лицу, за исключением прав и обязанностей по договору водопользования в части забора (изъятия) водных ресурсов из поверхностных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Передача прав и обязанностей по договору водопользования осуществляется в соответствии с гражданским законодательством.

Положения Водного кодекса и Административного регламента по предоставлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации государственной услуги в сфере переданного полномочия Российской Федерации по предоставлению водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, в пользование на основании договоров водопользования, утвержденного Приказом Минприроды России от 12.03.2012 № 57, не содержат запрета на передачу права и обязанностей по заключенным на торгах договорам водопользования, не предусматривающих осуществление водопользователем забора (изъятия) водных ресурсов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Пунктом 7 статьи 448 Гражданского кодекса установлен запрет на уступку, а не на переход прав и обязанностей по наследству в порядке универсального правопреемства.

Указание же на личное исполнение обязательства по такому договору в контексте статьи 448 Гражданского кодекса, а также иных положений законодательства, не означает, что обязательство приобретает неразрывную связь с личностью наследодателя в смысле наследственного права.

Положения Водного кодекса, равно как и иных законов, не содержат прямых норм о прекращении договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, в связи со смертью водопользователя.

Форма примерного договора водопользования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.03.2008 № 165 «О подготовке и заключения договора водопользования» также не содержит подобного условия.

Согласно части 2 статьи 12 Водного кодекса к договору водопользования применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом, если иное не установлено Водным кодексом и не противоречит существу договора водопользования.

В соответствии с пунктом 2 статьи 617 Гражданского кодекса в случае смерти гражданина, арендующего недвижимое имущество, его права и обязанности по договору аренды переходят к наследнику, если законом или договором не предусмотрено иное.

Арендодатель не вправе отказать такому наследнику во вступлении в договор на оставшийся срок его действия, за исключением случая, когда заключение договора было обусловлено личными качествами арендатора.

Таким образом, исходя из существа отношений по водопользованию, равно как и арендных отношений, связанных с передачей водного объекта (имущества) или его части в пользование за плату (статья 12 Водного кодекса, статья 606 Гражданского кодекса), оснований полагать, что они по общему правилу относятся к обязательствам, неразрывно связанным с личностью должника или кредитора, не имеется.

Само по себе заключение договора на аукционе не означает, что обязательство неразрывно связано с личностью.

Напротив, исходя из положений Постановления № 230, которым утверждены Правила подготовки и заключения договора водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, а также Правила проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования (далее – Правила) следует, что личность победителя аукциона и его личные качества не имеют значения.

Пунктом 25 Правил установлены следующие требования к участникам аукциона: в отношении заявителя не проводятся процедуры банкротства и

ликвидации; деятельность заявителя не приостанавливается в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в день рассмотрения заявки; заявитель обязан внести задаток на счет, указанный в документации; отсутствие информации о заявителе в реестре недобросовестных водопользователей и участников аукциона на право заключения договора водопользования (условие применяется с 24.01.2020).

В соответствии с пунктом 26 названных Правил данный перечень требований является закрытым, организатор аукциона не вправе предъявлять иные требования.

Сам аукцион является открытым по составу участников (пункт 3 Правил) и победителем аукциона признается участник, предложивший наиболее высокую цену (пункт 46 Правил).

Поскольку в отличие от конкурса аукцион предполагает предложение наиболее выгодной цены, то особенности личности или деятельности физического лица (например, его профессиональные качества, какие-либо навыки, умения и т.д.) не влияют на выбор контрагента.

Таким образом, оснований полагать, что обязательства, вытекающие из договора водопользования, всегда неразрывно связаны с личностью водопользователя только в силу заключения его на аукционе, не имеется.

С учетом части 2 статьи 12 Водного кодекса и исходя из положений статьи 418 Гражданского кодекса, пункта 2 статьи 617 Гражданского кодекса смерть водопользователя может повлечь прекращение договора водопользования, если из конкретных обстоятельств и условий конкретного договора следует, что личность водопользователя имеет существенное значение и заключение договора обусловлено его личными качествами или договором прямо предусмотрено его прекращение в случае смерти водопользователя.

Прямой нормы, не допускающей переход по наследству прав и обязанностей водопользователя и указывающей на прекращение договора водопользования, заключенного на аукционе, смертью водопользователя, закон не содержит.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное

имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 Гражданского кодекса).

Таким образом, является ошибочным вывод судов о том, что права и обязанности по договорам водопользования не могут быть предметом наследования.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенными нарушениями норм права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Крым.

При новом рассмотрении следует правильно применить нормы материального права, учитывая, что в соответствии со свидетельствами о праве на наследство по закону от 27.06.2018, наследниками Ильина Г.В. являются в соответствующих долях Ильина Н.С., Ильина С.Г., Ильина М.Г.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 по делу № А83-3612/2019 отменить.

Дело № А83-3612/2019 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Крым.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

судья

Е.Е. Борисова

судья

Г.Г. Попова